

Чу Тяньчэн все еще восстанавливался в больнице, когда узнал, что его жена также попала в госпиталь. Чу Тяньчэн: "???". Когда он пришёл в палату Сюэ Лу, первое, что бросилось ему в глаза, это круглая лысая голова, которая светилась под ярким светом палаты. Как же она ярко светила! Он непроизвольно прищурился, быстро отогнав странные мысли, и задал прямой вопрос: "Доктор сказал, что у тебя были легкие ожоги, когда тебя привезли. Что произошло? Разве ты не собиралась домой?" Сюэ Лу не могла не понять намека. Её лицо сразу покраснело и побледнело. Вспоминая случившееся совсем недавно, она не могла сдержаться от дрожи и скрежета зубами. Она не знала, было ли это от страха или от злости. "Это всё из-за твоего хорошего сына—" "...Я готовила для него с добрыми намерениями. Я действительно не знаю, как смогла его обидеть, почему он хочет причинить мне такой вред!" Она, плача, описала произошедшее дома, "Может быть, он всё еще злится на то, что произошло сегодня утром? Или он смотрит на меня свысока, как на мачеху?" Чу Тяньчэн, слушая, всё больше морщил лицо. Чу Яо рядом с ним вдруг перебил: "Папа, мама, разве вам не кажется, что старший брат сегодня немного не в себе?" Что ты имеешь в виду? Два взгляда обратились к нему. "Всё верно... Я имею в виду, может быть..." Чу Яо указал на свою голову, долго колебался перед тем, как сказать, "Неужели у старшего брата что-то не в порядке?" Когда он произнёс эти слова, он почувствовал легкое беспокойство, всегда оставаясь с ощущением, что виноват сам. "Может быть, это и правда!" Сюэ Лу, услышав это, многократно кивнула и собиралась повесить на него шапку заболевшего. "... Чу Тяньчэн хотел сказать, что это абсурд, но чем больше он думал, тем больше чувствовал, что это имеет смысл. В конце концов, Чу Дэн раньше всегда молчал, а сегодня Су Ин был слишком оживлён. Он не ожидал, что его незаметный старший сын принесёт ему какую-либо славу, лишь бы он был тихим. Если же у него действительно обнаружится какая-то особая болезнь, сколько людей посмеётся над ним! Ему было не до забот о физическом повреждении и психической травме Сюэ Лу. Он быстро сказал Чу Яо: "Не беспокойся о нас, иди сейчас назад и приводи его в больницу!" Чу Яо немного смутился: "Но мне нужно вернуться в школу вечером, и у меня очень важный урок завтра..." "Тогда приводи его сюда после уроков завтра!" Когда вся семья Чу вновь собралась в больнице, Су Ин, оставшийся один, сталкивался с любопытными взглядами соседей по сообществу. Люди, живущие в этом престижном районе, либо богаты, либо знатны, и большинство из них пересекаются с деловой средой Чу Тяньчэна. Как старший сын председателя группы Шэнминь, оригинальный владелец этого тела, Чу Дэн, также был известен в этой среде. Но большинство людей знали его только по имени, а не по лицу, или видели его, но никогда не разговаривали с ним. — Оригинальный владелец был привучен быть молчаливым и самоснисходительным. Он был очень чувствителен к взглядам окружающих. Если можно было избежать выхода на улицу, он так и делал, не спускаясь вниз в доме. Он запирался в комнате с тяжелыми занавесками на весь день, будто мог избежать всего внешнего мира, не сталкиваясь с разочарованным взглядом отца и не чувствуя себя не на месте в интимной атмосфере семейной тройки. За все эти годы у него не оказалось ни одного близкого друга. Этот замкнутый стиль жизни создал у оригинального владельца образ аутизма, мрачности и равнодушия, который долгое время распространялся в кругу, а также поддерживал ложный имидж гармонии и красоты семьи Чу на протяжении более 20 лет в глазах окружающих. Пока Су Ин не стал владельцем этого тела. Когда кулинария Сюэ Лу привела к взрыву на кухне, центральная фигура темы попала в больницу, а Су Ин, оставшийся позади, естественно, стал объектом любопытства и сплетен всех. Многие здесь даже впервые заговорили с старшим сыном семьи Чу, что говорит о том, насколько одиноким был оригинальный владелец. В отличие от него, Су Ин был как раз в противоположном положении. Если бы существовал навык, называющийся "умение общаться с другими", он определенно был бы на максимальном уровне. Через некоторое время пожилые люди полны доброжелательности к этому общительному и оживленному юноше, который проявлял терпение, общаясь с ними. Как же он приятный юноша! Как он мог быть известен как мрачный, одинокий и эксцентричный прежде? Им не могло не вспомниться: Ранее, когда проходил банкет, Чу Тяньчэн часто водил младшего сына знакомиться с людьми повсюду.

Старший сын часто появлялся и тут же исчезал, оставляя лишь бледную тень в памяти каждого. Согласно словам пары из семьи Чу, их старший сын не любил многолюдные мероприятия. Но теперь взгляните на этого молодого человека, который с энтузиазмом общается со всеми, хотя ему видно, что он знает много вещей, но он щедр, задаёт вопросы, если что-то не понимает, и полон любопытства и жажды знаний... — Они, кажется, два разных человека! Это вовсе не значит, что ребёнок не любит находиться в толпе или общаться с другими. Очевидно, его сдерживали! Вдруг один пожилой человек вздохнул: "... Как же так, если есть мачеха, будет и отчим!" Чу Тяньчэнь и Сюэ Лу невольно стали жертвами "репутационного ущерба". Виновник полностью не догадывался об этом, но его желудок заурчал. Су Ин, инстинктивно протянув руку и тронув свой бурчащий живот, с удивлением посмотрел. — С его прежней идентичностью он не мог чувствовать ни голода, ни жажды простых смертных. Это было для него в первый раз. "Ой, я почти забыла, ты, парень, всё ещё голоден." Вдруг соседка миссис Ли хлопнула себя по ноге и с энтузиазмом взяла Су Ина за руку, "Следующий повар умеет взрывать кухню. Этот Хяо Сю действительно ненадёжный! Как раз кстати, мы ещё не начали есть, так что с лёгкостью добавим пару тарелок и палочек. Почему бы тебе не прийти пообедать к нам?" "Хорошо, хорошо." Су Ин ответил с большим интересом. Это была первая такая приглашение, и он не мог не чувствовать ожидания открытия новых карт и новых веток, "Жду не дождусь!" Вдруг морщины на старом лице развернулись в улыбке. Взгляд, которым она посмотрела на Су Ина, стал более любящим. Так что, когда внук миссис Ли Ван Лин, которому сейчас 14 лет и учится в седьмом классе, вернулся домой, он был удивлён, узнав, что больше не является любимым любимчиком бабушки! — Парень, живущий в комнате наверху и называемый "Принцессой Башни" их друзьями, беззаботно сидел в их гостиной, смотрел телевизор. Слева от него была бабушка, справа — его мать. А взгляды этих двух женщин, обращенные к юноше посередине, были полны нежности и доброты. Тарелки с фруктами, закусками, семечками и сладостями, стоящие на кофе-столе перед собеседником, были приготовлены его матерью. Это лечение, которое обычно бегал только ему. Телевизор, стоящий перед этими тремя, показывал популярный драматический сериал о семейной этике, который его мать и бабушка следили в последнее время. Ключевым моментом было то, что юноша, сидящий посередине, действительно смотрел это с большим интересом и активно обсуждал с ними. Атмосфера в всей гостиной была крайне гармоничной. Никто даже не заметил, что он пришёл домой из школы. "Я вернулся." Ван Лин закричал, стоя на пороге. Болтовня и смех в гостиной перекрыли его голос. "Я сказал, что вернулся!" Он вошёл в комнату в легком обуви, положил свой ранец на диван и сказал это громче. "Ты только вернулся, почему бы нам не подготовить церемонию для приветствия императора?" Его мать, которая обычно обращала на него внимание, не произнесла ни слова в ответ и продолжала обсуждать семейную этику с Су Ином, смеясь и подшучивая. Когда она была эмоциональна, её голос немного повышался: "Ох, эта женщина с первого взгляда выглядит недоброй. Как ты думаешь, Сяо Чу,..." Ван Лин в тот момент почувствовал зависть. Хотя обычно его сильно бесило, когда он возвращался домой, его постоянно допрашивали о том, как дела в школе, что его раздражало, но сегодня он вдруг потерял это внимание, и ему показалось, что это неправильно! Словно его отвлекли, парень из средней школы встал прямо перед несколькими людьми и заслонил телевизор. Он посмотрел на Су Ина с детской враждебностью: "Что здесь происходит? Чу Дэн, почему ты у нас?" "Что происходит? Конечно, Сяо Чу гость, которого я лично пригласила. У тебя что, есть возражения?" Миссис Ли немедленно подняла голову и недовольно взглянула на своего любимого внука, "Тем более, разве ты не должен обращаться к нему правильно? Неприлично называть его просто Чу!" Ван Лин: "???" Он с недоумением посмотрел на бабушку, не веря, что она действительно осуждает его из-за кого-то другого, всегда чувствуя, что что-то у него украдено. — Это его статус и достоинство в этой семье! "Эй, здравствуй, внук бабушки Ли." Юноша в центре разговора поднял голову и улыбнулся ему, протянув руку, как удачливый кот. "Не стесняйся, просто зови меня по имени!" Его улыбка обладала свежестью, редкой для его возраста, но в глазах Ван

Лина это было наполнено недобрыми намерениями. Он был как котенок, территория которого была захвачена, и шерсть по всему телу готова была встать дыбом. В этот момент за спиной послышался невинный голос женщины из телевизора: "Я не здесь, чтобы разорвать эту семью, я здесь, чтобы присоединиться к этой семье—" Ван Лин: "...?" Он фыркнул и не ответил. Подняв свой рюкзак, он унесся наверх. Его спина казалась обиженной. Через полчаса, когда его позвали на ужин, Ван Лин всё еще не мог успокоиться. Как только он увидел Су Ина, который уже сидел, и роскошный стол, который его мать специально подготовила для него, он не смог сдержать снова фырк. "Хм?" Мать Ван Лина, мисс Чжан, взглянула на сына: "Будь вежлив перед гостями. Давай, давай, Сяо Чу, попробуй это. Это лучшее блюдо нашей тети..." Она тут же обратилась к Су Ину. Ван Лин: "...". После ужина, когда его присутствие полностью исчезло, он с злостью наблюдал, как его мать и бабушка тепло приветствовали Су Ина. После ужина миссис Ли всё ещё не желала уходить: "Наши две семьи живут рядом. Ты сам как думаешь, насколько это удобно? С этого момента, Сяо Чу, можешь приходить, когда захочешь. Если тебе не трудно, можно пообщаться со мной, этой старушкой." "Хорошо." Су Ин сразу согласился. Его улыбка сияла, и было видно, что она искренна. "Это первый раз, когда меня пригласили в качестве гостя. Сегодняшний опыт был очень приятным." По какой-то причине обстановка вокруг вдруг стала тихой на мгновение. Миссис Ли вдруг вытерла глаза: "Эй, ты, наверное, многое перенёс дома. Я бы сказала, твоя мачеха не очень хорошая..." Мисс Чжан, которая может быть искренней, когда смотрит семейные драмы, тут же принесла пакет шоколадных печений Су Ину: "Будет лучше с чем-то сладким. Сяо Чу, как тебе на вкус эти свежеприготовленные печенья?" Человек, который готовил свой собственный десерт после ужина, изменил свои привычки. Ван Лин, который обычно был не в духе и молчалив за столом, на этот раз едва не закричал от злости. Он украдкой взглянул на Су Ина, который выглядел растерянным, и вдруг сказал неловко: "Эй, хочешь поиграть вместе? Я очень хорош в играх, и я сделаю так, чтобы ты меня догнал!" [Молодец, я сказал молодец. Искусство языка было изучено тобой, хозяин.] Шокирующий голос Системы 333 внезапно прозвучал в ушах. ["Первый раз в качестве гостя" или что-то в этом роде, эта семья, вероятно, начинает представлять себе бедную маленькую картину, запертую дома целыми днями и не позволяющую заводить друзей. У мистера Чу и мисс Сюэ есть печальная репутация. Не говоря уже о том, сколько раз ты поразил их всего за двадцать минут общения с соседями в сообществе сегодня. Тсс, тсс, слишком жалко.] Его голос вернул Су Ина к действительности, выбив его из замешательства. "Эй, разве это так?" Он был озадачен, "но всё, что я сказал, оказалось правдой." Ранее в мире cultivators никто никогда не пригласил его как гостя. Что касается остальных тридцати пяти хозяев пещер, он всегда сам проявлял инициативу, чтобы поиграть у них дома. Су Ин вздохнул меланхолично: "Получается, что все были слишком замкнутыми и стеснительными. Я каждый раз должен быть инициатором. Это действительно сладкая проблема." Система 333: [...] Может быть, есть вероятность, что они вовсе не хотят, чтобы ты их находил? Проведя десять лет в мире cultivators с предыдущим глупым хозяином, Система 333 также была хорошо осведомлена о репутации Ци Юнь Цзюня в этом мире. Говорят, существует некая высокочеловеческая лига, сформированная неизвестными: # Пока вы ненавидите Ци Юнь Цзюня, мы полукровки #, члены которой — все крупные боссы, включая, возможно, и хозяев пещер. Что касается Чу Тяньчэна и Сюэ Лу, чья "репутация была подорвана"— "... Оригинальный владелец этого тела действительно был ими заточен." Так что нельзя сказать, что их репутация была испорчена. — Это не физическое заключение. Поистине страшное заключение — заставить разум человека потерять свободу. Ему придётся оставаться в темноте всю жизнь, не имея смелости двигаться вперед. Этот комментарий был очень резким. Система 333 была удивлена: [...] Я думал, что ты их любишь, хозяин? "Вот именно." Су Ин ответил невозмутимо. "— Хотя я люблю всех духов в равной степени, я всё же люблю интересных людей больше всего." Пока он разговаривал с системой, Ван Лин, который не получил ответа, нетерпеливо встал: "Забудь это, если не хочешь идти." "Я приду прямо сейчас." Су Ин засмеялся. Эта улыбка казалась немного отличной от предыдущей. Он медленно следовал за Ван Лином и внутренне произнес системе

333: “Значит, я действительно больше всего люблю людей.”

<http://tl.rulate.ru/book/120502/4993505>